

Организатор игры неловко кашлянул, пытаясь разрядить обстановку.

— Да ладно вам, ребята, дело-то житейское, — примирительно проговорил он. — Это же просто игра. Су Хэ, если ты плохо себя чувствуешь, давай сделаем перерыв и найдём тебе замену, хорошо? — Он мягко кивнул омеге, а затем повернулся к Лу Чжао: — И ты, сестрёнка, не кипятись. Я здесь судья, и мне решать, было нарушение или нет. Давайте не будем ссориться.

Лу Чжао коротко кивнула и отошла к брату. Гнев понемногу остывал. Хотя они и вечно препирались дома, в такие минуты она знала: на старшего брата можно положиться. Для неё всё случившееся было лишь досадным недоразумением.

— С моей стороны всё было честно, — буркнула она. — Главное, не вешайте на меня то, чего я не делала.

— Ничего страшного не случилось, — поспешно добавил организатор. — Давайте немного отдохнём и продолжим. Расходимся, ребята!

Из-за этой перепалки вокруг начало собираться всё больше любопытных. Часть из них, поняв, что драки не будет, разошлась, но другие остались поглазеть, а кто-то и вовсе подливал масла в огонь, подбадривая Лу Чжао:

— Сестрёнка, не сдавайся! Ты всё правильно сделала!

Лу Чжао не удостоила их ответом. Она лишь потянула брата за рукав и, надув губы, собиралась предложить:

— Лу Цзяо, может, нам лучше...

Лу Цзяо понимал, что хочет сказать сестра.

«Она не привыкла терпеть несправедливость, — подумал юноша. — И наверняка больше не захочет продолжать игру»

Но не успела Лу Чжао закончить фразу, как голос Су Хэ бесцеремонно вмешался в их разговор. Если во время спора они стояли по разные стороны поля, то теперь омега подошёл почти вплотную.

— Лу Цзяо, почему ты так предвзят к учителю Суну? — спросил он. — Ты срываешься на нём из-за меня?

Сестра потрясённо уставилась на брата, не понимая, к чему клонит этот парень. Сам Лу Цзяо лишился дара речи. Пока он пытался подобрать слова, Су Хэ, свято веря в собственную правоту, продолжал:

— Мы так редко видимся, неужели нельзя просто мирно поиграть? Ты вечно так... стоит мне с кем-то подружиться, как ты начинаешь враждовать с этим человеком.

Су Хэ выглядел искренне расстроенным. Он уже давно хотел высказать это Лу Цзяо. Он считал его другом, но почему тот не мог ладить с другими его друзьями?

— Погоди-ка! — прервал его парень, когда фантазия Су Хэ зашла слишком далеко. — Никто ни с кем не враждует. Мне просто претит смотреть, как вы вдвоём травите того, кто младше вас. И у тебя ещё хватает совести обвинять меня?

Су Хэ упрямо стоял на своём, словно все его обиды действительно были виной Лу Чжао:

— Но она же специально метила в меня! К тому же она альфа, разве она не должна мне уступить?

Среди зевак послышались смешки. Лу Чжао не успела и рта открыть, как кто-то из прохожих бросил:

— Если собрались войти в положение каждого, то это не соревнование, а «дочки-матери»!

— Точно, — подхватил другой. — Девчонка отлично играла, никто тебя не травил. Я полматча смотрел — на её месте я бы тоже тебя блокировал.

— Если ты такой нежный, во фрисби тебе делать нечего.

Несколько человек не выдержали и начали в открытую подшучивать над омегой. Су Хэ, доведённый до предела, растерянно озирался. В школе ему всегда и во всём уступали, почему же здесь всё иначе? Он не мог переспорить столько людей сразу, а потому, окончательно расстроившись, убежал в свою палатку.

Сун Чжихэн, стоявший неподалёку, всё это время лишь молча наблюдал за происходящим. Он видел, как Су Хэ пытался поговорить с Лу Цзяо, как потерпел неудачу и как в слезах бросился прочь. Лишь когда омега скрылся в палатке, учитель последовал за ним, чтобы утешить.

Лу Цзяо проводил его взглядом. Поведение Чжихэна казалось ему странным, но он не мог уловить, в чём именно заключалась эта странность.

Лу Чжао потянула его за руку:

— Какая скука. Пошли отсюда.

Было очевидно, что после такого скандала игра не возоновится. Брат с сестрой подошли к организатору и, сославшись на то, что солнце уже садится, вежливо попрощались.

Парень не стал их удерживать, лишь обратился к Лу Цзяо:

— Слушай, а давай обменяемся контактами в мессенджере?

Юноша смерил его подозрительным взглядом:

— Моя сестра в девятом классе, я — в одиннадцатом. Тебе самому-то сколько лет, «брат»?

— Эй, ты не так понял! — поспешно замахал руками организатор. — Просто подумал, что можно будет как-нибудь вместе выбраться на природу. Если не хочешь — дело твоё, я без задних мыслей!

Лу Цзяо хмыкнул, сменив гнев на милость, и всё же добавил его в друзья, после чего они с сестрой направились к своей стоянке.

Игра заняла больше часа, и к их возвращению родители уже успели разжечь свежие угли для новой порции шашлыков. Брат с сестрой мгновенно выбросили неприятный инцидент из головы и с удовольствием принялись за еду.

Небо постепенно темнело. С лужайки открывался великолепный вид на закат: багровые и золотистые всполохи напоминали размашистые мазки акварели на гигантском холсте. Многие туристы приехали с палатками и спальниками, собираясь остаться на ночь, так что к сумеркам людей на курорте стало только больше.

Лу Чжао, сосредоточенно грызя куриное крылышко, негромко проворчала:

— Те двое — просто психи. Ладно твой одноклассник, у него явно не все дома, но как ваш учитель может вести себя так же?

Лу Цзяо почувствовал, что репутация его школы в глазах сестры стремительно падает.

— Учитель Сун — наш новый школьный психолог, — пояснил он. — Я его почти не знаю.

Девочка подтянула к себе пакет для мусора, выбросила косточку и обернулась к матери:

— Мам, я хочу ещё крылышек!

Родители работали слаженно: мать нанизывала мясо на шампуры, а отец колдовал над мангалом.

— Сейчас будут, — улыбнулась женщина. — Я побольше пожарю, на всех хватит.

Довольная Лу Чжао стянула у отца пару говяжьих тефтелек, одну из которых протянула брату.

— Так почему твой одноклассник потом прибежал заступаться за учителя? — продолжила она.
— Я уж грешным делом подумала, неужели мой братец в школе такой сорвиголова, что смеет перечить учителям?

Лу Цзяо, пережёвывая тефтелю, невнятно ответил:

— Он не ведёт у нас уроки, так что занизить мне баллы не может.

Сестра покосилась на него и добавила:

— И всё равно, твой одноклассник — самый странный тип из всех, кого я видела. Впервые встречаю человека, который не умеет проигрывать и сразу начинает наговаривать на других. Прикрывается тем, что он омега... Да вон та девчонка-омега из нашей команды играла в сто раз круче него! Стоп...

Лу Чжао внезапно замерла и уставилась на брата:

— Как, ты сказал, зовут этого твоего одноклассника?

Ей показалось, что во время ссоры она мельком услышала имя. Тогда ей было не до того, но сейчас оно всплыло в памяти и показалось до боли знакомым.

Увидев выражение лица сестры, Лу Цзяо понял: она догадалась. Он немного помолчал, но всё же подтвердил её догадку.

Услышав имя «Су Хэ», Лу Чжао округлила глаза. Она прекрасно его помнила: вчера вечером, изучая Стену анонимных признаний Первой старшей школы, она наткнулась на бесконечные обсуждения интриг вокруг своего брата, и это имя фигурировало там чаще всего.

До этого они шептались, чтобы не тревожить родителей, но теперь сестра не выдержала и воскликнула:

— Так это он?! Лу Цзяо, ты что, совсем ослеп?!

Брат закрыл лицо руками. Он мог предугадать каждое её следующее слово.

— И что ты в нём нашёл? — возмущалась девочка, уже не сдерживая громкость. — Тебе серьёзно нравятся такие лицемерно-нежные омеги? Ужас, какой кошмарный вкус у мужчин!

Лу Цзяо попытался оправдаться:

— Раньше он таким не был. Помню, во время осеннего похода он отстал от группы и подвернул ногу. Мне стало его жалко, и я помогал ему всю дорогу... — Теперь эти воспоминания казались чем-то из прошлой жизни. — Тогда он казался мне очень милым.

Лу Чжао, совершенно не тронутая его меланхолией, отрезала:

— А сейчас?

Парень подпёр подбородок рукой, глядя на темнеющий луг. Тефтелька в его руке была забыта.

А сейчас?

Сейчас, глядя на всё со стороны, он понимал, что так и не разобрался, кто на самом деле нравится Су Хэ. Возможно, все сразу. Но только не он сам. При этом Су Хэ продолжал требовать от него заботы и защиты, искренне веря, что «просто дружит» со всеми.

— Не вижу в нём ничего хорошего, — пробормотала сестра, принимаясь за еду. — Он хоть учится нормально?

Такая резкая смена темы сбила юношу с толку.

— Ну... примерно как я.

Девочка хлопнула себя по колену:

— Всё ясно! Ты просто решил, что с таким же двоечником тебе будет проще найти общий язык!

Лу Цзяо открыл было рот, чтобы возразить, но так и не нашёлся что сказать.

— Слушай, я его больше не люблю, — угрюмо буркнул он. — И вообще, не я один по нему сох.

Лу Чжао кивнула:

— Это точно. На Стене анонимных признаний полно сообщений от его тайных поклонников. Особенно от того твоего соперника, с которым вас вечно шипперят.

— По-моему, ты путаешь значения слов...

Но Лу Чжао было не остановить. Она вынесла окончательный вердикт:

— В общем, в Первой старшей школе удивительно много слепых людей. Мне искренне жаль ваше учебное заведение.

— Сказала лучшая ученица пришкольной гимназии... — проворчал брат.

Сам-то он теперь прозрел. А остальные?

Лу Цзяо невольно задумался, и в его памяти всплыло одно конкретное лицо.

— Да, — тихо добавил он. — Действительно, слепцов хватает.

Сестра уже убежала за свежей порцией крылышек и не услышала этой фразы.

Вернувшись вечером в номер, Лу Цзяо вспомнил, что так и не выложил фотографии в соцсети. Он просмотрел свои снимки, выбрал девять лучших — с персиковым лесом, лугом и шашлыками — и опубликовал пост.

В друзьях у него числилось полшколы, так что лайки и комментарии посыпались почти сразу. Юноша не стал их читать, решив сначала посмотреть, как проводят время другие.

Листая ленту, он наткнулся на пост Жуань Юэ, опубликованный десять минут назад.

Это было настоящим событием: Жуань Юэ почти никогда ничего не выкладывал. Лу Цзяо столько времени держал его в друзьях, даже не удосужившись переименовать контакт, просто потому, что тот никак не проявлял себя в сети.

Жуань Юэ выложил пейзажи. На миниатюрах виднелись бело-розовые облака персикового леса, а открыв их, парень понял, что это аэросъёмка с беспилотника. Они фотографировали одни и те же места, но качество снимков старосты было на совершенно другом уровне.

Лу Цзяо поставил лайк, а затем перешёл в профиль и отправил сообщение:

[У тебя такие крутые фотки, почему не поделился со мной?]

Лу-гэ оставался верен себе — зачем скромничать, когда можно просто попросить? Хорошим нужно делиться, всё же просто!

Жуань Юэ ответил не сразу. Лу Цзяо вернулся в ленту и заметил новые комментарии к своему посту.

[Лу Чжао: А почему фото с воздушным змеем не выложил?]

[Хо Ян: Ты что, гулял вместе со старостой? Пейзажи один в один!]

Парень мысленно закатил глаза на вопрос сестры и открыл чат с Хо Яном.

[Ты же говорил, что у тебя нет Жуань Юэ в друзьях?]

**[Хо Ян: Прикинулся дурачком.jpg]

[Хо Ян: Так вы реально вместе отдыхали?!]

Лу Цзяо вкратце объяснил, что они столкнулись случайно, не вдаваясь в подробности.

Закрыв окно чата, он увидел, что Жуань Юэ прислал ему сразу десяток сообщений. Это была целая серия фотографий, а в конце — короткая приписка:

[Это всё, больше нет.]

Юноша начал просматривать снимки. Вид на персиковый лес с высоты птичьего полёта был по-настоящему захватывающим: нежно-розовое море цветов казалось бескрайним. Сохранив все фото, он отправил в ответ:

[Спасибо.]

Жуань Юэ ответил сухо:

[Не за что.]

Лу Цзяо лежал на кровати, лениво перекатываясь с боку на бок, а затем перевернулся на спину и замер, глядя на экран телефона с их коротким диалогом.

В голову пришла одна мысль. Он быстро набрал сообщение:

[Лови фото в ответ. Считаю это благодарностью.]

Юноша нашёл в галерее тот самый снимок, который он намеренно пропустил, когда выкладывал пост. Жуань Юэ был высоким и статным, с правильными чертами лица, так что даже случайные кадры с ним выходили безупречными. Лу Цзяо казалось, что лепестки персика, кружащиеся в воздухе, делают образ старосты ещё более выразительным.

Было бы преступлением оставить такое фото пылиться в памяти телефона.

[Снял сегодня днём, когда ты не видел.]

Жуань Юэ явно прочитал сообщение: в строке статуса долго висело «Печатает...», но ответ так и не приходил.

Юноша снова открыл фотографию, любуясь делом рук своих.

«Вроде всё нормально, — Лу Цзяо ещё раз взглянул на экран. — Хоть я и снял его без разрешения, но получилось ведь круто. Не должен он разозлиться»

На снимке Жуань Юэ не смотрел в камеру. Взгляд его был рассеян, он словно задумался о чём-то своём, глядя куда-то в сторону. Благодаря этому черты лица старосты казались мягче, исчезла привычная холодная отстранённость, и он больше не выглядел таким недостижимым.

Лу Цзяо не знал, как реагировать на молчание собеседника, поэтому решил просто сменить тему.

[Я сегодня видел Су Хэ. А ты его не встречал?]**

<http://bllate.org/book/15844/1438946>